

НРАВСТВЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Автор: А. В. ЮРЕВИЧ

ЮРЕВИЧ Андрей Владиславович - член-корреспондент РАН, заместитель директора Института психологии РАН (E-mail: "Andrey V. Yurevish" yurev@orc.ru).

Аннотация. На основе выводов философов, экономистов, психологов, юристов, социологов и др. определен моральный уровень российского общества начала XXI в. - "моральная деградация "; используются разработанные количественные показатели - индекс нравственного состояния общества (ИНСО), на основе которого прослеживается динамика эволюции российского общества в годы реформ; отмечаются причины и последствия падения нравов; намечаются пути духовного возрождения как ключевого фактора и предпосылок оздоровления экономики и в целом духовного возрождения нации.

Ключевые слова: индекс нравственного состояния (ИНСО) * мораль * закон * моральная деградация * суицид * наркомания * алкоголизм * коррупция * насилие * преступность * аномия * либерализм, псевдолиберализм * свобода * контроль - социальный, моральный * нравственные регуляторы * социальные взаимодействия

Симптомы моральной деградации

Несмотря на экономические успехи (докризисные), внутривнутриполитическую стабилизацию и другие позитивные тенденции, общее состояние современного российского общества последних лет выглядит очень тревожным. Так, количество убийств на 100 тыс. жителей в нашей стране почти в 4 раза больше, чем в США (где ситуация в данном отношении тоже очень неблагоприятна) и примерно в 10 раз превышает их распространенность в большинстве европейских стран [1]. По количеству самоубийств Россия в 3 раза опережает США, занимая 2-е место в Европе и СНГ не только среди населения в целом, но и среди молодежи в возрасте до 17 лет (в данном случае, после Казахстана)¹. По индексу коррупции за 6 лет (2002 - 2008 гг.) Россия переместилась с 71-го на 147-е место в мире, а общий объем коррупционного оборота в РФ оценивается экспертами в 250 - 300 млрд. долл. в год. Численность жертв несчастных случаев, таких как случайные отравления алкоголем и ДТП, свидетельствуют если не о массовом

¹ При этом по ряду причин (например, таких как стремление родственников представить самоубийство в качестве несчастного случая) недоучет самоубийств в российских регионах составляет порядка 13%; наблюдаются и такие тревожные тенденции, как снижение среднего возраста совершающих самоубийства, совершение их все более жестокими способами и др. [1].

Таблица 1 Показатели состояния современного российского общества (2006 г.)

Показатель	Значение показателя	Место России по данному показателю
Смертность от убийств (на 100 тыс. жителей)	20,2	1-е место в Европе и СНГ
от самоубийств (на 100 тыс. жителей)	30,1	2-е место в Европе и СНГ (после Литвы)
от случайных отравлений алкоголем (на 100 тыс. жителей)	23,1	1-е место в Европе и СНГ
от дорожно-транспортных происшествий (на 100 тыс. жителей)	17,5	3-е место в Европе и СНГ (после Литвы и Латвии)
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (число лет)	66,6	Последнее место среди стран с развитой и переходной экономикой
Естественный прирост населения (на 1 тыс. жителей)	-4,8	Одно из последних мест в Европе (перед Болгарией и Украиной)
Число детей, оставшихся без попечительства родителей (на 100 тыс. жителей)	89	2-е место в Восточной Европе и СНГ (после Литвы)
Количество разводов на 1 тыс. жителей)	4,5	1-е место в Европе
Число аборт на 1000 женщин (в возрасте 15 - 49 лет)	40,6	1-е место в Восточной Европе и СНГ
Доля детей, родившихся у женщин, не состоявших в браке (%)	29,2	9-е место в Восточной Европе и СНГ
Индекс Джини (индекс концентрации доходов)	0,4	1-е место среди стран с развитой и переходной экономикой
Индекс коррупции (от 0 до 10 баллов, чем выше балл, тем ниже уровень коррумпированности)	2,3	143 позиция в мире (наряду с Гамбией, Индонезией и Того) из 180 возможных

Источник: [2].

"нежелании жить" (психоаналитическая интерпретация подобных ситуаций), то, по крайней мере, о безразличном отношении многих наших сограждан к своей и к чужой жизни². В совокупности приведённые данные выстраиваются в целостную картину (табл. 1), свидетельствующую о болезненном состоянии общества, но удивительно, что в общественном сознании они воспринимаются с меньшей остротой, чем, скажем, количество медалей, выигранных на Олимпиаде (что само по себе - показатель состояния общества, равно как и одаривание дорогами автомобилями и без того небедных спортсменов-победителей).

Приведённые показатели можно дополнить другими данными, демонстрирующими, какое общество мы построили под красивыми лозунгами свободы и демократии: ежегодно 2 тыс. детей становятся жертвами убийств и получают тяжкие телесные повреждения; каждый год от жестокости родителей страдают 2 млн. детей, а 50 тыс. - убегают из дома; ежегодно 5 тыс. женщин гибнут от побоев, нанесённых мужьями; насилие над жёнами, престарелыми родителями и детьми фиксируется в каждой четвёртой семье; 12% подростков употребляют наркотики; более 20% детской порнографии, распространяемой по всему миру, снимается в России; около 1,5 млн. российских детей школьного возраста вообще не посещают школу; детское и подростковое "социальное дно" охватывает не менее 4 млн. человек; темпы роста детской преступности в 15 раз опережают темпы увеличения общей преступности; в современной России насчитывается около 40 тыс. несовершеннолетних заключённых, что примерно в 3 раза больше, чем было в СССР в начале 1930-х годов [3].

Количественные данные могут быть дополнены и бытовыми иллюстрациями из жизни общества: по-прежнему широко распространена практика криминальных "крыш", рейдерства, "чёрного риэлтерства", финансовых "пирамид", различных видов мошенничества и т.п. Организованная преступность фактически легализована, а

² Ежегодное количество жертв ДТП в современной России превышает потери нашей страны за все годы афганской войны, а ситуацию на наших дорогах называют "война на дорогах", "гражданская война" и т.п.

так называемые "авторитетные бизнесмены" - по существу, легализовавшиеся воры - устраивают публичные презентации своих "литературных" произведений, в которых наемные литераторы красочно живописуют их криминальные похождения (по данным опроса Общественной палаты, более половины наших сограждан не чувствуют себя сколь-либо защищенными от криминала), коррупция воистину тотальна, причем продаются как сами чиновники всех уровней власти, так и административные должности; в школах можно купить наркотики; публичная речь, в том числе на телевидении и радио, изобилует ненормативной лексикой и блатным жаргоном; бомжи - непрменный атрибут вокзалов, поездов, метро и т.п. Интернет переполнен фильмами, где в деталях показано, как ученики избивают своих учителей, пожилых людей убивают ради того, чтобы завладеть их квартирами; пьяные матери выкидывают из окон своих младенцев; существует работорговля (в XXI веке!), причём в прямом, а отнюдь не в метафорическом смысле слова; развязно-агрессивные юнцы демонстративно не уступают места в транспорте пожилым людям, а порой и способны убить за сделанное им замечание (в г. Кольчугино компания подонков, распивавшая водку на мемориале героям Великой Отечественной войны, убила и сожгла на "Вечном огне" человека, попытавшегося их усювестить); широко распространены секты, практикующие помимо всего прочего и человеческое жертвоприношение, а типичной реакцией значительной части нашей молодежи на гибнущего рядом человека стал ... хохот. Все это - не сцены из "фильмов ужасов", а наша жизнь. Поражают не только сами подобные явления, но и толерантность к ним, восприятие их как привычных, а не как из ряда вон выходящих, как нормы нашей жизни. "Ежедневно сталкиваясь с вопиющими фактами беззакония и произвола, люди утрачивают остроту реакции на них, постепенно проникаются безразличием к происходящему", - пишет О. Т. Богомолов [4, с. 19]. А К. Н. Брутенц отмечает, что "*Россияне почти без всякого протеста и нравственного неприятия* (курсив мой. - А. Ю.) выживают в условиях тотальной коррупции, всеохватывающего взяточничества, сопровождающего едва ли не каждый их шаг, разгула криминалитета" [5, с. 396 - 397], так формируется *терпимость к злу* и смирение перед ним, способствующие его утверждению во все более жестоких формах.

При всем разнообразии описанных явлений, а также процессов, характеризуемых приведенными выше статистическими данными, их можно подвести под общий знаменатель, которому название "*моральная деградация*" современного российского общества или, используя известное выражение Э. Гидденса, "*испарение морали*". Отмечается, что "нарушения общественной морали, норм социальной справедливости, представлений о гражданской чести и ответственности встречаются у нас на каждом шагу" [4, с. 19]. И закономерно, что согласно результатам социологических опросов, падение нравов воспринимается нашими согражданами как одна из главных проблем современной России, "*порча нравов*" расценивается ими в качестве одного из худших результатов наших реформ [6].

Моральная деградация современного российского общества констатируется представителями самых различных наук, и ее можно считать подлинно "междисциплинарным" фактом. Психологи демонстрируют, что "Россия на долгие годы оказалась "естественной лабораторией", где нравственность и правовое сознание граждан проходили суровые испытания" [7, с. 17]; социологи показывают, что "в конце XX - начале XXI века российское общество, ввергнутое государством сначала в "перестройку", а затем в "радикальные реформы", постоянно испытывало моральные девиации и дефицит не столько социальных, экономических и политических, сколько нравственных ориентиров, ценностей и образцов поведения; акцентируют "моральную аберрацию" мышления наших политиков - его дистанцирование от моральных ценностей и ориентиров, которые в нем вытеснены категориями экономического характера, такими как экономический рост, размер ВВП, показатели инфляции и др. [6, с. 225]; экономисты отмечают, что "среди составляющих той непомерной социальной цены, которую пришлось заплатить за радикальные экономические реформы в России, - пренебрежение нравственно-психологическим миром человека", подчеркивая "интенсивное искоренение морально-эти-

Рис. Динамика нравственного состояния современного российского общества

ческой составляющей их социального бытия" [8, с. 588]; искусствоведы констатируют, что "у нас сформировалась тотально аморальная система" [9, с. 73]; философы связывают происходящее в современной России с тем очевидным фактом, что свобода приводит к высвобождению не только лучшего, но и худшего в человеке, и, соответственно, должна предполагать ограничения на высвобождение худшего. "Что сделает из политической свободы человек, который не созрел для неё и переживает её как разнуздание? - задавался вопросом И. А. Ильин и отвечал, - он сам становится опаснейшим врагом чужой и общей свободы" [10, с. 146]. Что и произошло в нашей стране в начале 1990-х.

Институт психологии РАН в русле развиваемой в нем количественной макропсихологии [См.: 14 и др.] разработал **индекс нравственного состояния общества** (ИНСО), основанный на интеграции таких показателей, как количество (на 100 тыс. жителей): 1) убийств и 2) беспризорных детей, 3) индекс коррупции, 4) индекс Джини, выражающий неравномерность распределения доходов (см. Приложение). Динамика количественно оцененного таким образом нравственного состояния российского общества в годы реформ показана на рисунке.

Как видно, нравственное состояние нашего общества (1991 - 1994 гг.) ежегодно ухудшалось, потом улучшалось до "дефолтного" 1998 г., после чего вновь ухудшалось (до 2002 г.), а затем вновь обнаружило тенденцию к ежегодному улучшению (за 2007 - 2008 гг. индекс не рассчитан ввиду того, что соответствующие статистические данные пока отсутствуют)³.

Обращает на себя внимание и тот факт, что количественно оцененное нравственное состояние нашего общества в первые годы реформ ухудшалось высокими темпами, что свидетельствует о связи его ухудшения именно с реформами и с сопутствовавшими им событиями, а в течение последующих лет хотя и обнаруживало нелинейную, "волнообразную" динамику, уступало уровню 1990 г. почти в 2 раза.

Причины и последствия падения нравов

Среди основных причин падения нравов в пореформенной России обычно отмечают следующие. Общее ослабление контроля над поведением граждан, трансформация которого, как показывает история и опыт других стран, характерны для "турбулентных", изменяющихся обществ, и неизбежно сопутствуют радикальным реформам. Нравственные качества реформаторов⁴, многие из которых были рекрутированы в

³ Не подвергая интерпретации выявленную динамику, отметим, что она почти полностью соответствует динамике макропсихологического состояния современного российского общества, оцененной на основе других показателей [См.: 11], а также временной развертке его характеристик, вычисляемых социологами (социальные настроения, социальный оптимизм и др.), что говорит о синхронном проявлении подобной динамики в самых различных сферах.

⁴ Естественно, не всех. Принято различать, например, "демократов-романтиков", искренне отстаивавших демократические ценности, и пришедших им на смену "демократов-прагматиков", которые использовали демократические лозунги в личных интересах, например, для оправдания выгодной им приватизации [12].

"демократы" из партийных и комсомольских работников, превратили ресурс административной власти в доступ к собственности и свою личную безнравственность обобщили в удобную им идеологию "ненужности морали" для рыночной экономики. Специфический характер "трех источников и трех составных частей" современного российского бизнеса, которыми послужили: а) бывшие советские "цеховики", т.е. подпольные производители товаров и услуг, б) представители криминального мира, в советские годы облагавшие данью "цеховиков" и применившие свой опыт в условиях рыночной экономики, в) партийные и комсомольские работники, с поразительной легкостью сменившие социалистическую мораль на псевдокапиталистическую, а, по сути, на криминальную. Распространение в начале 1990-х гг. таких идеологем, как "можно все, что не запрещено законом", "надо жить по закону, а не по совести", "главное деньги, и неважно какими путями они заработаны" и др., по существу, отрицающих всякую мораль, - решение давней российской альтернативы "по совести или по закону?" в пользу последнего и приведшее к тому, что наше общество стало жить и не по совести, и не по закону, а "по понятиям"⁵.

Распространившееся в начале реформ псевдолиберальное⁶, основанное на "доктрине вульгарного либерализма" [14, с. 417], понимание свободы как несоблюдения любых правил и запретов⁷, как разнузданность и безответственность, охотно ассимилировано некоторыми слоями нашего общества.

Криминализация (не только в общепринятом - рост преступности и др., но и в расширенном смысле слова - криминализация "всей общественной жизни"), включающая обилие кинофильмов про "хороших бандитов", популярность криминальной лексики ("наезды", "разборки" и т.п.), ужесточение, "брутализация" этой жизни, широкое распространение силовых схем разрешения спорных ситуаций, престижность подчеркнуто агрессивного поведения и т.д.⁸

Привлекательность закрепляемых "амнистией прошлого" негативных образцов поведения, создаваемых наиболее успешными людьми современной России, которые сколотили свои состояния за счет нарушения законов и норм морали (неважно, что имярек в прошлом бандит, сейчас он - "респектабельный бизнесмен", а его прошлое не имеет значения).

Аномия - разрушение системы моральных норм и их рассогласование друг с другом, характерная для всех постсоциалистических обществ и пришедшая на смену гиперномии - сверхнормированности - социалистических режимов⁹.

Упразднение *социальных институтов* морального контроля, в роли которых в советском обществе выступали партийная и комсомольская организации, товарищеские

⁵ Этот результат оказался неизбежен: *во-первых*, потому, что "свято место пусто не бывает", и отвержение общепринятой морали в условиях криминализации общества обернулось ее замещением моралью преступного мира; *во-вторых*, вследствие того, что закон и мораль являются двумя основными, поддерживающими друг друга, системами обеспечения социального порядка, и разрушение одной из них неизбежно ведет к разрушению другой, закон не действует без опоры на мораль, а мораль разрушается без подкрепления законом. В частности, как отмечал Митрополит Кирилл, "закон имеет шанс работать только в том случае, если он соответствует нравственной норме" [13, с. 375].

⁶ "Псевдо" - потому, что оно очень далеко от истинного либерализма, представляет собой его сильно искаженную (в интересах наиболее аморальных слоев общества) версию. А основатели российского либерализма - Б. Н. Чичерин, М. М. Сперанский, С. Ю. Витте, последователями которых называют себя авторы "Русского либерального манифеста", разработанного лидерами СПС, были бы сильно удивлены тем, кого называют "либералами" в современной России.

⁷ Отметим, что подобное понимание свободы не является нашим российским "изобретением". Так, например, свобода, пропагандировавшаяся французскими салонами эпохи Просвещения, "носила сугубо негативный характер, превратилась в свободу отрицания всех моральных устоев - веры, авторитета, традиций, опыта, уважения к власти, объявленных предрассудками" [15, с. 412].

⁸ Повышенная агрессивность как норма нашей жизни затронула даже Интернет, что естественно, поскольку "культура задает нормы агрессии и является первостепенным источником формирования делинквентного поведения" [16, с. 65].

⁹ Об аномии целых обществ заговорили относительно недавно. Прежде это понятие применялось к индивидам и было введено Э. Дюркгеймом для описания состояния, переживаемого человеком перед самоубийством [17]. В этой связи уместно вспомнить мысль О. Г. Дробницкого о том, что "требования нравственности ... могут быть обращены и к социально-историческим процессам и состояниям" [18, с. 248].

суды, народный контроль и т.д., которые при всех их общеизвестных недостатках выполняли очень важную социальную функцию - морального контроля.

Господство "экономического детерминизма" в подходах к решению основных проблем нашего общества¹⁰.

То обстоятельство, что хотя единство обучения и воспитания считалось одним из краеугольных камней отечественной системы образования, с начала 1990-х гг. государство у нас, по существу, ушло из сферы воспитания.

Не имея в данном контексте возможности для развернутого изложения и обсуждения этих причин, подчеркнем, что *нравственное состояние общества*, которое сторонники "экономического детерминизма" склонны игнорировать, относя, по их явно уничижительному выражению, к "так называемой социалке", имеет в системе социальных процессов, по-существу, многокомпонентный статус, представляя собой одновременно три аспекта: а) индикатор состояния общества, б) следствие происходящих в нем процессов, в) основу того, что ожидает это общество в будущем. Последнее с особой отчетливостью проявляется в низкой рождаемости, которая в последние годы обозначается, в том числе и органами власти, в качестве одной из ключевых проблем современной России.

Как показывают исследования, чисто экономические меры стимуляции рождаемости могут дать ее прирост в пределах 15 - 20%, поскольку основное влияние на нежелание иметь детей оказывают неэкономические факторы. Среди них, как демонстрируют опросы, одно из первых мест занимает нежелание рожать их в *такой стране*, нравственное неблагополучие которой акцентируется респондентами [22]. А. Ю. Шевяков приводит данные о том, что "изменения тенденций рождаемости и смертности в России на 85 - 90% обусловлены избыточным неравенством и высокой относительной бедностью населения", выражающими нравственное состояние нашего общества, и подчеркивает, что "связь между социально-экономическими факторами и демографическими показателями опосредована психологическими реакциями людей и вытекающими из этих реакций поведенческими установками" [23, с. 305]. А. В. К. Левашов "катастрофическую депопуляцию" современной России объясняет "нравственным разрывом между обществом и государством" [6, с. 259] [там же, с. 426]¹¹. Как констатирует Р. С. Гринберг, "демографические исследования показывают, что более двух третей причин депопуляции России связан с такими возникшими в постсоветский период социально-психологическими феноменами, как социальная депрессия, апатия и агрессия" [8, с. 588], одни из которых (например, массовая агрессивность) являются непосредственными проявлениями разрушения нравственности, другие - апатия, депрессия и др. - массовой психологической реакцией на ее разрушение. В частности, перманентное ощущение безнравственности, враждебности и агрессивности окружающей среды вызывает у человека стресс, апатию, депрессию и т.п., в свою очередь, порождающие психические расстройства, заболевания нервной системы, сердечнососудистые, желудочно-кишечные и прочие болезни. По данным Всемирной организации здравоохранения, от 45% до 70% всех заболеваний связаны со стрессом, а такие психосоматические заболевания, как неврозы, нарушения сердечно-сосудистой деятельности, язвенные поражения желудочно-кишечного тракта, иммунодефицита, эндокринопатии и опухолевые заболевания обнаруживают от него прямую зависимость [24].

¹⁰ Этот стиль мышления и видения происходящего в обществе, когда главное - экономика, а все остальное, включая мораль, вторично, подвергали разрушительной критике А. Токвилль [19], К. Поланьи [20] и многие другие известные мыслители, а М. Рац назвал его "отрыжкой марксизма", подчеркивая производность "упертости в экономику" [21] от марксистского разделения общества на экономический базис и второстепенную социальную надстройку.

¹¹ По данным опросов, большинство наших сограждан считают, что современное российское государство выражает главным образом интересы государственной бюрократии и богатых слоев, а не общества в целом [6]. Однако и при более позитивном представлении о нашем государстве и приписывании ему прообщественных интенций приходится признать, что "государство проигрывает войну с общественными пороками" [там же, с. 426].

Падение нравов играет важную роль среди мотивов самоубийств, а также имеет прямое отношение к удручающей статистике наркомании, алкоголизма, несчастных случаев и др., являющихся основными проявлениями физического саморазрушения нашего общества. А. Ю. Мягков и СВ. Ерофеев отмечают, что "в теориях социальной интеграции рост самоубийств традиционно считается важным признаком усиления напряженности и самодеструктивности в обществе, являющихся, в свою очередь, следствием глубоких девиаций в социальных структурах и отсутствия ценностно-нормативного единства" [25, с. 54]; констатируют, что "продолжающийся рост самоубийств - это та цена, которую мы до сих пор вынуждены платить за нецивилизованные формы перехода к рынку" [там же, с. 50].

Аналогичные закономерности прослеживаются и в истории, в частности, "история дает немало примеров, начиная с гибели Римской империи, когда в целом экономически благополучные государства погибали в результате падения морального уровня населения" [26, с. 9]. А. Б. Кузык на материале важнейших исторических циклов эволюции российского государства показывает, что каждому его политическому и экономическому подъему и спаду всегда предшествовал, соответственно, подъем или спад духовной жизни и нравственности [27].

Вопреки провозглашенному отечественными реформаторами тезису о "ненужности" морали для рыночной экономики, их тесная связь показана еще в классических трудах М. Вебера и его последователей. Очевидна она и для представителей современного российского бизнеса. Так, президент группы компаний "Рольф" С. А. Петров подчеркивает, что "требования морали - это не какой-то привесок к бизнесу, навязываемый ему некими общественными силами, то есть извне, а залог его успешного развития" [28, с. 422]. Закономерность, состоящая в том, что "чем выше уровень духовно-нравственного развития основной массы населения, тем успешнее развивается экономическая и политическая система страны" [29, с. 367], "состояние экономики напрямую зависит от духовного, нравственного состояния личности" [14, с. 416], получает множественные подтверждения. А полученные нами данные демонстрируют, что нравственное состояние российского общества, количественно оцененное описанным выше способом, обнаруживает высокие корреляции с различными показателями его инновационной активности (табл. 2).

Уровень нравственности оказывает существенное влияние и на социально-политические процессы. В частности, трудно не согласиться с тем, что "этика и есть сердце демократии" [30, с. 394], поскольку последняя предполагает *доверие* граждан к ее институтам, которое невозможно без подчинения деятельности этих институтов базовым этическим принципам. По словам бывшего президента СССР М. С. Горбачева, "без нравственного компонента любая система будет обречена" [31, с. 14]. А Митрополит Кирилл выразился еще более категорично: "Нравственность есть условие выживания человеческой цивилизации - не больше и не меньше" [13, с. 372].

Таблица 2

Связь нравственного состояния российского общества с показателями инновационной активности

Показатели инновационной активности	Коэффициент корреляции Пирсона
Число патентов (на 1 млн. жителей)	0,539
Доля инновационной продукции в общем объеме продукции	0,888
Число использованных передовых технологий (на 1 млн жителей)	0,938
Число созданных передовых технологий (на 1 млн жителей)	0,574

Пути возрождения нравственности

Несмотря на позитивные сдвиги последних лет, российское общество по-прежнему "травмировано хаосом" [32], а одной из его главных проблем является *не дефицит свободы, в котором нас постоянно обвиняют с Запада (как всегда плохо понимающего, что происходит в России), а прямо противоположное - дефицит контроля*, прежде всего, контроля внутреннего - нравственного. Данная *ключевая потребность* современного российского общества преломляется в массовом сознании: подавляющее большинство наших сограждан, как демонстрируют опросы, выступает за ужесточение законов, *нравственную цензуру СМИ* (которую ее противники выдают за *идеологическую*, совершая умышленную подмену понятий) и другие формы нравственного контроля. Аналогичные интенции наблюдаются в органах власти, а также в Общественной палате, члены которой заявляют, что "главная проблема современной России - падение морально-нравственной культуры", и т.д. Все это говорит о том, что в нашем обществе ***вызрела соответствующая потребность.***

Разумеется, попытаться дать простой ответ на традиционный российский вопрос "Что делать?" применительно к нравственному состоянию нашего общества было бы абсурдно. Очевидно и то, что декларативные призывы к возрождению морали и нравственности звучат как глас вопиющего в пустыне, а с учетом нигилизма значительной части нашей молодежи, приученной псевдолиберальными идеологемами "делать все наоборот" в отношении призывов старшего поколения, могут дать и прямопротивоположный эффект. "Пока прогрессивная общественность и у нас, и на Западе продолжает бить в набат по поводу глубокого морального кризиса. Но нет ясных путей его преодоления", констатирует О. Т. Богомолов" [29, с. 368].

Тем не менее, ключевые направления возрождения нравственности "действенной терапией упадка нравов" [5, с. 395] - можно наметить.

Во-первых, пересмотр понимания *свободы*, оставшегося нам в наследство от первых лет реформ и носящего в современной России крайне искаженный характер. Свобода предполагает ее разумные ограничения, вживленные в менталитет граждан, в терминах психологической науки, *интериоризованных* ими. Подобное понимание свободы, прописанное в трудах И. Канта, И. А. Ильина и других выдающихся мыслителей, следует вживлять в умы наших сограждан с помощью системы образования, которая с начала 1990-х гг. практически абстрагировалась от решения нравственных и воспитательных проблем.

Во-вторых, возрождение *институтов морального контроля*, которые в современном российском обществе практически отсутствуют. Едва ли следует стремиться к созданию институтов, напоминающих советские партийные и комсомольские организации (в демократическом обществе это и невозможно), однако и школы, и вузы, и общественные организации могли бы выполнять функции морального контроля, для чего им необходим *мандат общества* на их выполнение. (Например, поступление в вузы и пребывание в них резонно поставить в зависимость от поведения учащихся в учебных заведениях и за их пределами. А общественным организациям, в том числе и нашей ведущей политической партии, следовало бы придавать значение нравственным качествам своих членов.)

В-третьих, в условиях характерного для современного российского общества дефицита внутренних - *нравственных регулятивов*, следовало бы прибегнуть к их "экстернализации" путем придания моральным нормам статуса законов¹². Как

¹² Ярким примером может служить принятый ГД закон, запрещающий распитие пива и других слабоалкогольных напитков в общественных местах. В данном, очень поучительном, случае внутренний - нравственный - запрет был переведен во внешнюю форму. И это "сработало", хотя и в соответствии с российским отношением к законам: пить пиво в общественных местах наши сограждане, конечно, не перестали, но все-таки стали делать это значительно реже, нежели в отсутствие юридически оформленного запрета. То же самое следовало бы сделать и в отношении мата в общественных местах, что уже сделано к некоторым городам России (под насмешки представителей СМИ, плохо понимающих разрушительность воздействия на общество "слабых" форм девиантного поведения), демонстративных оскорблений старших по возрасту и других форм грубого нарушения морали.

пишет О. Т. Богомолов, "пока нравственные нормы и принципы не станут частью общей культуры, надо принуждать нарушителей порядка к законопослушанию, к соблюдению правил общежития, используя авторитет власти, печати, телевидения" [4, с. 25].

В-четвертых, декриминализация нашего общества и его бытовой культуры. Неверно думать, что эта проблема имеет отношение только к правоохранительным органам. В частности, *декриминализация массового сознания* предполагает не только очищение нашей лексики от блатного жаргона и т.п., но и *радикальное изменение системы отношений между населением и правоохранительными органами*, в том числе и отношения к их информированию о нарушениях закона, которое в нашей культуре, под очевидным влиянием криминального мира, квалифицируются как "доносы"¹³. Мы же до сих пор не научились различать идеологические доносы и сообщения о нарушениях закона, по сути являющиеся выражением гражданской ответственности, к тому же считая его "мелкие" нарушения не существенными и не заслуживающими внимания правоохранительных структур. Отмечается, в частности, что "то, что одни называют законопослушанием, другие - доносом", "доносительство у нас не приветствуется ... стучать нельзя, потому что закон - "чужой" [33, с. 77]. Отсутствует и такое понятие, как "профессиональный преступник", хотя значительная часть наших сограждан, находясь на свободе, способна заниматься только криминальной деятельностью и не скрывает этого.

В-пятых, широкое *привлечение ученых* - социологов, психологов и др. - *к разработке законов*, которая у нас считается сферой компетентности лишь профессиональных юристов и вездесущих политиков¹⁴. Законы - это не просто юридические нормы, а *наиболее общие правила социального взаимодействия*, которые должны разрабатываться и вводиться с учетом его социальных, психологических, экономических и прочих закономерностей, раскрываемых соответствующими науками.

Легко спрогнозировать, какое яростное сопротивление подобные меры вызвали бы у наших псевдолибералов, предельно искаживших разумное понимание свободы, и тех криминализированных социальных слоев, которым это выгодно. Однако риск новых идеологических коллизий в данном случае явно оправдан, ведь "хотим мы это признать или нет, но нравственность действительно лежит в основе всего" [13, с. 375], и, в частности, "пора осознать, что в России нравственное воспитание, духовное возрождение - вопрос выживания нации и одна из необходимых предпосылок оздоровления экономики" [4, с. 20].

ПРИЛОЖЕНИЕ

Естественно, нравственное состояние общества выражается не только этими, но и другими показателями, но именно они представляются наиболее адекватными индикаторами его нравственной "температуры". При этом указанные параметры обнаруживают высокую корреляцию между собой, что подтверждает возможность их рассмотрения в качестве проявления единого целого.

Методика вычисления ИНСО такова. Первичные индексы вычисляются как базисные. Значение показателя России за 1996 г. считается равным 100 баллов (V_0). Нормализация значений показателей за более поздние или более ранние годы (V_i) осуществляется путем их соотношения со значением за 1996 г. (чем выше балл, тем благополучнее общество по соответствующему параметру). Для нормализации значений показателей социального сиротства, смертности от убийств и индекса Джини, увеличение значений которых указывает на ухудшение состояния в обществе, используется формула:

¹³ В этом плане очень поучителен пример Финляндии, признанной наименее коррумпированной страной мира. Один из краеугольных камней борьбы с коррупцией в этой стране - простота и эффективность информирования правоохранительных органов о любых случаях коррупции, т.е., в нашей терминологии, "доносов" на чиновников. Любой гражданин может сделать это с помощью Интернета без заполнения каких-либо бумаг и бюрократических препон. Там же вывешиваются "черные списки" чиновников, уличенных в коррупции, попадание в которые лишает их возможности устроиться на хорошую работу.

¹⁴ Тот факт, что в наших законодательных органах обильно представлены спортсмены и шоумены, расширяя социальную базу принимающих законы, лишь ухудшает ситуацию.

Для нормализации индекса коррупции, увеличение значений которого указывает на улучшение состояния в обществе, используется формула:

где V_0 - значение конкретного показателя России за 1996 г., V_i - значение данного показателя за соответствующий год.

Начиная с 1996 г. композитный индекс рассчитывается как среднегеометрическое значение 4-х первичных индексов смертности от убийств, численности выявленных детей без попечительства родителей, коррупции и неравномерности доходов (индекс Джини). Ввиду того, что до 1996 г. индекс коррупции не рассчитывался, композитный индекс за 1990 - 1995 гг. строится по 3 первичным индексам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лысова А. В., Щитов Н. Г. Системы реагирования на домашнее насилие // Социологический журнал. 2003. №3. С. 99 - 115.
2. Доклад о развитии человека 2007/2008. Опубликовано для Программы развития ООН (ПРООН) / Пер. с англ. М., 2007; Российский статистический ежегодник 2007. М., 2007; Transparency International.
3. Анализ положения детей в РФ. М.: ЮНИСЕФ, 2007; Государственный доклад "О положении детей в Российской Федерации". М.: Министерство труда и социального развития Российской Федерации. 2006 г.
4. Богомолов О. Т. Экономика и общественная среда / Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. М., 2008. С. 8 - 26.
5. Брутенц К. Н. Пагубный упадок нравов: нужна действенная терапия / Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. М., 2008. С. 395 - 405.
6. Левашов В. К. Социополитическая динамика российского общества: 2000 - 2006. М.: Academia, 2007.
7. Воловикова М. И. Нравственно-правовые представления в российском менталитете // Психологический журнал, 2004. № 5. С. 16 - 23.
8. Гринберг Р. С. Пятнадцать лет рыночной экономики в России // Вестник РАН, 2007. Т. 77. № 7. С. 584 - 592. 9. Дондурей Д. Б. Без обновления массового сознания социально-экономические преобразования обречены // Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. М., 2008. С. 67 - 83.
10. Ильин И. А. О грядущем России. М., 1991.
11. Юревич А. В., Ушаков Д. В., Цапенко И. П. Количественная оценка макropsихологического состояния современного российского общества / Психологический журнал, 2007. № 4. С. 23 - 34.
12. Дилигенский Г. Г. Социально-политическая психология. М., 1994.
13. Кирилл, Митрополит Смоленский и Калининградский. Духовно нравственные основы современного российского общества / Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. М., 2008. С. 372 - 380.
14. Глазьев С.Ю. Нравственные начала в экономическом поведении и развитии: важнейший ресурс возрождения России / Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. М., 2008. С. 406 - 421.
15. Огурцов А. П. Наука: власть и коммуникация (социально-философские аспекты // Философия. Наука. Культура. М., 2008. С. 405 - 425.
16. Ениколопов С. Н., Кузнецова Ю. Н., Цибульский Н. П., Чудова Н. В. Специфика агрессии в Интернет-среде // Психологический журнал. 2006. № 6. С. 65 - 72.
17. Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд. СПб., 1998.
18. Дробницкий О. Г. Структура морального сознания // Философия. Наука. Культура. М., 2008. С. 248 - 256.
19. Toqueville A. The Old Regime and the French Revolution. New York: Anchor, 1955.
20. Polanyi K. The Great Transformation. Boston: Beacon Press, 1957.
21. Рац М. В. Идея открытого общества в современной России. М., 1997.
22. Бойко В. В. Рождаемость. Социально-психологические аспекты. М., 1985.
23. Шевяков А. Ю. Неравенство в формировании новой социальной политики государства // Вестник РАН, 2008. Т. 78. №4. С. 304 - 313.
24. Судаков К. В. Индивидуальная устойчивость к эмоциональному стрессу. М., 1998.
25. Мягков А. Ю., Ерофеев С.В. Самоубийства в Ивановской области: анализ временных трендов // Социологический журнал. 2007. № 2. С. 37 - 58.
26. Кудявцев Л. Д. Современное общество и нравственность. М., 2000.
27. Кузык Б. Н. Духовный и культурный подъем нации - предтеча социально-экономического подъема // Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. М., 2008. С. 281 - 297.
28. Петров А. С. Мораль в бизнесе // Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. М., 2008. С. 422 - 429.
29. Богомолов О. Т. Нравственный фактор социально-экономического прогресса // Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. М., 2008. С. 359 - 371.
30. Оболонский А. В. Этические ценности - "спасательный круг" в меняющемся мире // Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. М., 2008. С. 381 - 394.
31. Горбачев М. Страшная экономика // Мир перемен. 2008. № 4. С. 11 - 14.
32. Федотова В. Г. Апатия на Западе и в России // Философия. Наука. Культура. М., 2000. С. 786 - 798.